

Линь Вэй Си пожалела об этом, как только произнесла слова, но что Линь Вэй Си могла сделать? Она могла только прикусить язык и притвориться спокойной:

-Ваша ванфэй, то есть мать Гу Чэн Яо, Шэнь, умерла на седьмом году правления Цзяньчжао, десять лет назад. Вы отличаетесь от Гу Чэн Яо, вы три года держали траур по своей жене. Несмотря на то, что никто не посмел бы принуждать такого важного человека, вы все равно сделали это. Прошло уже десять лет с тех пор, как Шэнь ванфэй скончалась, и шицзы тоже женат и создал семью. Хотя детей у него пока нет, но, очевидно, они будут через несколько лет.

- Что ты хочешь сказать?

Линь Вэй Си покраснела, но голос ее не ослабел:

-Ванфэй умерла много лет назад, а шицзы вырос. Нет необходимости беспокоиться о наследниках, и нет необходимости беспокоиться о том, что новая невеста будет жестоко обращаться с детьми предшественницы. Если вы не заботитесь о будущем, вы должны жениться на новой ванфэй.

Гу Хуэй Янь отложил кисть, не заботясь об уничтоженном письме для первого помощника и быстро посмотрел на Линь Вэй Си спокойным, невозмутимым взглядом.

-Продолжай.

Линь Вэй Си подсознательно хотела склонить голову, слишком страшно, это было страшнее, чем занятия со старомодным учителем, который учил ее читать, когда она была ребенком. Но, как только стрела выстрелила, ее уже не вернуть. Линь Вэй Си в любом случае не могла сказать Янь Вану: "Извини, ты неправильно расслышал. Я просто говорила во сне", верно?

Она стала совсем красной. Ей казалось, что ее голос звучит решительно и громко, но он был тихим, как писк комара. Она тихо сказала:

-Так как вы думаете насчет меня?

У Гу Хуэй Яня было обычное выражение лица, его нельзя было отличить от злого или доброго. Но он и сам знал, что это не так.

Пальцы Гу Хуэй Яня легонько легли на стол, под кончиками его пальцев был ответ для первого помощника Чжана, который только что был уничтожен каплей чернил. Но под этим письмом была еще одна изысканная дворцовая записка.

Письмо было написано великой принцессой Шоукан, в котором та говорила, что она и Линь Вэй Си очень близки друг другу. Она была старухой, которая жила в особняке принцессы одна

и всегда чувствовала себя одинокой. Случилось так, что Линь Вэй Си также упомянула об этом деле, поэтому принцесса Шоукан хотела взять Линь Вэй Си в свой особняк.

На самом деле, это было предложение, которое могло удовлетворить обе стороны. Даже если никто не осмеливался сплетничать об особняке Янь Ван, Линь Вэй Си была незамужней девушкой, в конце концов, у нее не было кровного родства с особняком Янь Вана, и в особняке не было женщин-старейшин. Если она будет жить здесь, то, в конце концов, ее репутация пострадает.

Это было разумное предложение, но Гу Хуэй Янь долго смотрел на письмо, и через некоторое время не смог написать хороший ответ. Вероятно, дождливые дни сделали его более раздражительным. Гу Хуэй Янь почувствовал себя оскорбленным без всякой причины. Заметив это, он удивился. Как это могло случиться?

Лицо Гу Хуэй Яня было все таким же обычным, но в его сердце царили цунами и оползень. Вместо того, чтобы ответить на письмо принцессы Шоукан, он взял другой лист бумаги, разложил его и написал письмо Чжан Сяо Ляну. Когда Гу Хуэй Янь писал письмо, его мысли всегда бессознательно стремились к другому вопросу. В этот момент Линь Вэй Си открыла дверь и вошла.

Гу Хуэй Янь не мог сказать, было ли это случайностью или неизбежным сочетанием нескольких совпадений.

Он лишь в мгновение ока обратился к этим мыслям. На самом деле, Линь Вэй Си, только что порекомендовала себя, и она была слишком смущена, чтобы поднять голову.

Гу Хуэй Янь посмотрел на завиток волос Линь Вэй Си. Она была такой милой, когда вот так опускала голову. Ее шея, похожая на лебединую, была подозрительно тонкой. Гу Хуэй Янь не знал, как долго он смотрел, может быть, минуту, а, может, мгновение, он быстро пришел в себя и отвел глаза.

-У тебя жар, возвращайся и выздоравливай. Я просто сделаю вид, что не слышал этих слов. Ты спокойно можешь жить в особняке Янь Вана. Если тебе что-то понадобится, скажи это Гу Минде.

- Я не знаю!

Линь Вэй Си сначала было стыдно, но, когда она услышала ответ Гу Хуэй Яня, она удивительно рассердилась.

-Янь Ван, что ты имеешь в виду? Я сказала это тебе, а ты просто думаешь, что у меня жар, как будто ничего не случилось, просто отпускаешь меня отдохнуть и хочешь относиться ко мне, так же в будущем. Какое, черт возьми, место я занимаю в твоём сердце? Объект без мыслей и эмоций или забавное домашнее животное, которое приходит, когда зовешь, и уходит, когда

этого хочешь?

Глаза Гу Хуэй Яня слегка изменили свое выражение, наконец, раскрывая его истинные эмоции:

-Ты знаешь, о чем говоришь?

- Я знаю! - Линь Вэй Си подумала, что дело уже зашло так далеко и просто без колебаний крикнула: - Я восхищаюсь героизмом Янь Вана и хочу стать его второй женой. Мой отец просил вас позаботиться обо мне, и вы всегда хотели найти мне хорошую партию, чтобы у меня был муж, на которого я могла бы положиться в будущем. Но что мне делать, если я ошибусь насчет этого человека? Что, если он только хочет заполучить твое влияние или только жаждет моего приданого? Ты можешь поддержать меня один раз, но сможешь ли ты защищать меня до конца моей жизни? Так что, позволь мне остаться в особняке Янь Вана, разве это не будет лучшим выходом?...

Голос Линь Вэй Си становился все слабее и слабее под взглядом Гу Хуэй Яня, что ж, она также знала, что это было заблуждением. Правда, слова ее звучали не очень хорошо, но причина была верной.

Линь Вэй Си пребывала в некотором противоречии с самого начала своего путешествия в столицу. С одной стороны, она чувствовала, что ее предыдущая жизнь закончилась. Она не хотела расплачиваться за прошлую ошибку ценой своего возрождения. Она должна начать новую жизнь. С другой стороны, она смотрела на людей из своей прошлой жизни и на дела оттуда же, и это не успокаивало ее. Она была мертва, а эти люди все еще были живы, и, судя по тому, что она видела, они, вероятно, будут жить лучше в будущем. Она не могла преодолеть это препятствие в своем сердце, действительно, не могла.

Линь Вэй Си подумала так, и ее глаза наполнились слезами. Гу Хуэй Янь вздохнул, у него заболела голова. Вот бунтарка, он даже не сказал ни слова, а она, все начавшая, обиделась до слез.

Гу Хуэй Янь мог только сказать:

-Когда промокаешь под дождем, легко простудиться. Сначала возвращайся и хорошенько отдохни.

Обычная риторика.

Почему высшие люди всегда любили говорить двусмысленные вещи, мог ли он на самом деле сказать "да" или "нет", сразу?

Линь Вэй Си слегка приоткрыла рот и хотела что-то сказать, но в следующую секунду, взгляд

Гу Хуэй Яня скользнул по ней. Мужество, которое Линь Вэй Си накопила с большим трудом, рухнуло, она опустила голову, молча попрощалась с Гу Хуэй Янем и тупо отвернулась.

Отступление Линь Вэй Си несло в себе некоторый элемент гнева, но в данный момент, это никого не волновало.

Как только Линь Вэй Си вышла, она увидела, что Гу Чэн Яо стоит под карнизом и разворачивает зонтик. Гу Минда покорно охранял дверь. Видя, что на лице Линь Вэй Си появилось неприятное выражение, Гу Чэн Яо удивился:

-Почему вы здесь?

Линь Вэй Си не хотела говорить, с холодным лицом она прошла мимо Гу Чэн Яо. Гу Минда только что слышал спор в комнате, но он, как близкий охранник, все неплохо понял и не хотел вмешиваться в разговор хозяина.

Однако Гу Минда, как правая рука Янь Вана, был поражен в самое сердце. Кто-то действительно осмелился спорить с Янь Ванем? Может быть, стоит сказать, что кто-то действительно может поспорить с Янь Ванем?

Поэтому, когда Линь Вэй Си вышла с таким мрачным лицом, Гу Минда не удивился, но Гу Чэн Яо, увидев, что Линь Вэй Си вышла под дождь, не оглядываясь, молча нахмурился.

-Как, она может так сильно промокнуть под дождем?

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1377687>